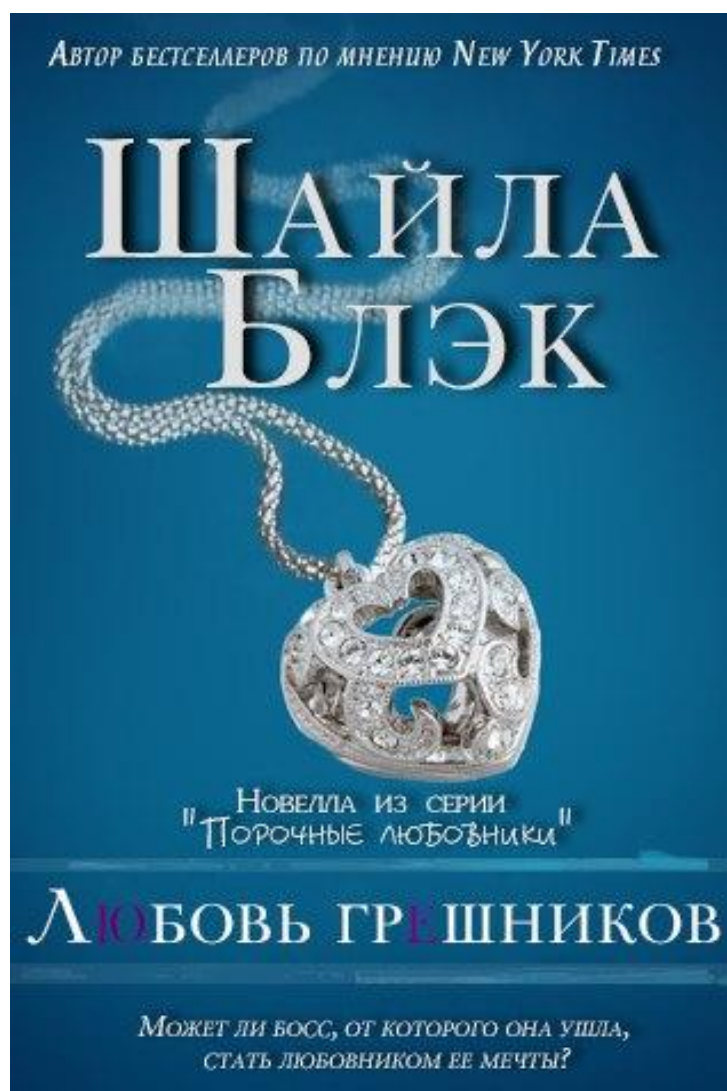

Шайла Блэк

"Любовь грешников" (книга 5,5)

Серия "Порочные любовники"

Автор: Шайла Блэк

Оригинальное название: Wicked to Love

Название на русском: Любовь грешников

Серия: Порочные любовники

Перевод: marvel_silence

Сверка: Любимка

Бета-корректор: Marishka

Редактор:

Amelie_Holman

Оформление:

Eva_Ber

Аннотация

Как только Брэндон Росс отказался от женщины, которую всегда хотел, он нашёл ту, в которой по-настоящему нуждался, которую всегда искал, — а ведь она была прямо перед его носом.

Сын политика, Брэндон, в течение многих лет упорно продолжал работать на благо общества после того, как бывший друг начал шантажировать его тем, что он желал чужую жену. Спустя годы его всё ещё терзали мысли о Кайле, и Брэндон старался сделать каждую девушку похожей на неё. Секретарша Брэндона, Эмберлин Эванс, понимает, что ей не сравниться со своей конкуренткой.

Эмберлин сделала бы всё, чтобы её босс заметил её. Но когда всего один телефонный звонок от Кайлы заставляет мужчину бежать за ней, девушка понимает — пришло время перестать ждать его и двигаться дальше. Забавно, что её увольнение привлекло внимание Брэндона так, как не привлекали даже короткие юбки.

Когда Брэндон сталкивается с Эмберлин, он осознаёт, что был слеп в своих чувствах к ней, а слова «Сэр» и «пожалуйста» из её уст заставляют его терять рассудок...

— Что все это значит? — Брэндон Росс успел схватить Эмберлин Эванс за руку, прежде чем она успела забежать в свою квартиру.

Когда девушка испуганно выдохнула и повернулась к нему лицом, Брэндон сжимал в кулаке ее письмо. Черт побери, он хотел объяснений, почему она бросила это дерьмо ему на стол и ушла, не сказав ни слова.

Затем мужчина увидел ее лицо. Карие глаза Эм опухли и покраснели. Слезы скатывались по ее щекам, текли мимо губ, сжатых в тонкую линию.

Его гнев испарился, Брэндон приблизился к девушке, ослабив хватку на ее руке:

— Эм, с тобой все в порядке?

Эмберлин отстранилась, ее светлые волосы облаком разметались по плечам, пока она возилась с ключами.

— Все в порядке. Я уволилась, мое решение окончательное. Это все, что тебе нужно знать.

Какого черта? Юридически, он не имел права знать больше, но чисто человечески?

— Эмми, что случилось? Тебя кто-то обидел?

— Не так, как ты думаешь, — она закрыла глаза, отказываясь смотреть на него, — просто... уходи.

Блять, нет. За все три года, что они работали вместе, он видел Эм плачущей только однажды — в тот день, когда она потеряла мать. Девушка не была той спокойной ассистенткой, на которую он мог положиться в каждой мелочи, обладавшей

всем от безупречной организованности до невероятной проницательности. При виде её боли в его груди что-то сжалось. Даже если она не собиралась больше на него работать, он отказывался покидать её в таком состоянии.

— Расскажи мне, что случилось, Эм. Тебе помочь?

— Нет, — девушка проскользнула за дверь, отгораживаясь от него, и положила ключи на тумбочку в прихожей. — Я больше не могу работать на тебя. В моем заявлении об увольнении все подробно указано.

— Кроме причины.

На ее лице промелькнуло сомнение:

— Какое тебе дело?

— Никто не может настолько эффективно или целенаправленно приготовить меня к встрече. Ты знакома со всем этим. Мы были великолепной командой. Я не понимаю.

Эм сжала ручку двери:

— Ты найдешь еще кого-нибудь настолько же компетентного.

— Я не хочу искать кого-нибудь еще. Ты лучшая. Тебе нужно больше денег? Я сделаю все возможное, чтобы ты получила повышение. Ты это заслужила.

— Дело не в деньгах. — Девушка начала закрывать дверь, пытаясь отстраниться от мужчины.

Включилась сигнализация, и Брэндон втиснул ногу в дверной проем, блокируя дверь и заглядывая в образовавшуюся щель.

— Пожалуйста. Я... нуждаюсь в тебе.

Мысль о том, что Эмберлин больше не будет его правой рукой, заставляла его паниковать. Без нее ничего не будет идти так, как надо. Он не сможет работать без ее нахальных шуточек, игривого смеха и безупречной организованности.

Но вместо уговоров, признание мужчины, казалось, еще больше расстроило ее. Новый поток слез брызнул из глаз.

— Нет. И никогда не будешь нуждаться.

Брэндон схватил Эм за плечи и притянул к себе. Черт, она казалась такой хрупкой, такой нежной.

— Почему ты так думаешь? Мы так упорно трудились для того, чтобы город выделил средства на новое оборудование для пожарных. По-крупному выиграли в прошлую пятницу, и ты была так счастлива после той встречи. Без твоих стараний, скорее всего, решение этого вопроса могло быть совсем другим.

— Ты отлично справишься сам. Мне нужны... перемены. Не мог бы ты уйти, пожалуйста? — Эм отстранилась и снова попыталась закрыть дверь.

— Чушь. — Брэндон толкнул дверь, открывая ее настежь, и втиснулся внутрь. Девушка была бесспорно расстроена.

— Я не могу поверить ни на секунду в то, что ты больше не собираешься помогать службе быстрого реагирования Хьюстона. Ты работала изо всех сил ради каждой победы. В течение трех лет ты только и занималась тем, что проверяла не теряют ли другие семьи своих близких при исполнении служебного долга. Ведь именно так ты потеряла своего отца. Это и заставляет тебя двигаться вперед. Не могу поверить, что ты хочешь сдаться.

Черт побери, ни в коем случае Брэндон не позволит ей уйти просто так — по крайней мере, пока не поймет, почему она хочет бросить дело, которое так много для нее значит. Или до тех пор, пока не сделает все, чтобы помочь ей, чем сможет.

Девушка сердито всхлипнула:

— Ты понятия не имеешь, чего я хочу.

Брэндон был не согласен, но подыграл.

— Если тебе, правда, нужна другая работа, я сделаю все, чтобы помочь. Как босс я, действительно, расстроен, что теряю такого сотрудника. Но как твой друг, я не уйду, пока...

— Твой друг? — Эмберлин смотрела в потолок мучительно-долгое мгновение. Когда она перевела взгляд на мужчину, в ее глазах вновь блеснули слезы.

Вот черт. Девушка была не просто расстроена, она была расстроена из-за него. Был ли ее уход связан с тем, что он сказал или сделал что-то не так?

— Эмми, скажи мне, что я сделал такого, что это заставило тебя плакать. — Прошептал он. — Как бы там ни было, это вышло ненамеренно. Я думал, мы друзья, но если ты не хочешь быть...

Брэндон замолчал, отказываясь заканчивать это предложение. Ему было неприятно, что она не считала их хотя бы друзьями. И эта мысль причиняла нешуточную боль.

Конечно, Эм работала на него, но их объединяло нечто большее, чем работа — по крайней мере, так думал он. Брэндон держал девушку за руку на похоронах ее матери. Она ухаживала за ним, когда он болел гриппом осенью прошлого года. Приготовила вкуснейший ужин на день Благодарения для его сводной сестры Морган и ее мужа Джека, поддерживала беседу, сглаживая неловкие моменты — и это большой плюс, так как Брэндон спал с бывшей женой Джека.

И эта самая женщина, внезапно посетила его офис в прошлую пятницу после обеда.

Дерьмо. Неужели уход Эм как-то связан с Кайлой? Эмберлин ... ревновала? Эта мысль не вызывала отвращения у Брэндона. Без сомнений, девушка очаровательна. Ее милое личико и остроумие вкупе с деловой хваткой были и без того привлекательны. И у нее была отличная фигура: пышная грудь, тонкая талия и великолепная попка. Как мог он не заметить ее?

В момент их знакомства, он отнес девушку к категории «выполнимо». Затем начальник отдела кадров объявил, что Эм является его секретарем. После этого Брэндон приложил все усилия, чтобы заблокировать сексуальные мысли, оставаясь для нее лишь строгим боссом. Ведь жители Хьюстона выбрали его для того, чтобы он работал, а не гонялся за юбкой.

Первые несколько недель, ему было тяжело игнорировать Эмми, как женщину. Затем они были очень заняты, а девушка оказалась довольно профессиональной. После того, как он привык к ней, как к сотруднику, то перестал воспринимать ее, как женщину.

До этого времени.

— Я не хочу быть друзьями, Брэндон. — Эм положила руки на его грудь и аккуратно оттолкнула мужчину. — Пожалуйста, уходи.

Ее прикосновение вспыхнуло искрами в нем. Возбуждение наполнило его вены и опалило кожу. Кровь хлынула прямоком вниз. В рекордно короткое время, его член затвердел и напрягся, натянув брюки в области ширинки.

Неожиданно, мужчина полностью переосмыслил слово «друзья».

— Я не уйду.

Брэндон пнул дверь, закрывая ее за собой, оттесняя девушку дальше в уютную и такую домашнюю квартиру и прижимая ее к стене прихожей.

Будь он проклят, если просто так сдастся, без причины.

Цветочный с примесью мускуса аромат, присущий девушке, дразнил его нос. *«Черт, она даже пахнет приятно»*. Его член затвердел сильнее.

Широко раскрыв глаза, Эмберлин уперла руки в бедра:

— Что ж, заходи.

Мужчина проигнорировал ее сарказм:

— Почему ты не хочешь быть друзьями?

После его вопроса, девушка попыталась отодвинуться. Ничего подобного. Брэндон положил руки на стену по обе стороны от ее головы, заключая девушку внутри, и наклонился ближе.

Эм вздохнула от отчаяния:

— Полегче. Мне нужна салфетка.

Он протянул руку к барной стойке и схватил маленькую коробочку, не давая девушке ни пяди свободного пространства. Вероятно, ему это следовало сделать, хотя бы, пока она вытирала лицо. Но он не отпустит Эм, пока не получит ответ на свой вопрос.

— Твое увольнение как-то связано с визитом Кайлы?

Эм посмотрела на него взглядом «оленья в свете фар» и резко вздохнула. Бинго! Почему визит Кайлы так важен? Так не должно быть... если только Эм не чувствовала к нему что-то. Возможно, она хотела его. На то, чтобы осознать, что эта мысль, действительно, не вызывала отвращения ушло лишь полминуты.

— Брэндон, уйди. Пожалуйста.

Нет, они должны поговорить об этом. Даже если Эм уйдет с работы, между ними не должно остаться нерешенных вопросов. Что касается ответов на вопросы, девушка молчала. Даже если у нее и были чувства к нему то, она явно не собиралась об этом говорить. Однако Брэндон мог проверить свою теорию. Для этого потребуется лишь один маленький поцелуй.

Мужчина опустил голову ниже. Как только он накрыл ее губы своим ртом, у нее Эмберлин перехватило дыхание.

Вместе с первым прикосновением к ее мягким губам через его тело словно прошла волна тепла. Мужчина помедлил, а затем прижался сильнее. Девушка приняла его поцелуй, прильнув к Брэндону, ее губы были такими податливыми и горячими. Эм чувствовалась так чертовски хорошо. Желание ослепило его. Неспособный остановиться, Брэндон целовал девушку снова и снова, мягко и нежно.

С каждым его рваным вздохом, запах Эмберлин манил все сильнее. На самом деле, теперь, когда он обнаружил свои чувства к девушке, все в ней интриговало его.

Брэндон обвил руками узел ее золотистых волос на затылке, еще ближе привлекая Эм к себе. Ее мягкие изгибы плавись под его руками. Ощущение ее бешено бьющегося сердца напротив его грудной клетки одурманивало его тело желанием. Девушка задрожала в его руках, как только он запечатлел еще один поцелуй на ее маленьких розовых губках, а затем облизал ее нижнюю губу. Он уже получил более чем достаточно, как босс, но теперь он знал, что чувства Эм к нему выходили за рамки профессиональных отношений.

Когда она захныкала, этот отчаянный короткий звук прошел через его кровь, словно лихорадка. Возбуждение прокатилось по его позвоночнику и потрясло до глубины души. Небесный ад, Эм была потрясающим ассистентом, но прямо сейчас, он хотел ее как женщину: обнаженную, задыхающуюся от страсти, вонзающую ногти ему в плечи и выкрикивающую его имя.

Нетерпеливый и голодный, Брэндон протиснулся в ее рот, глубоко вторгаясь и, наконец, вкушая ее. «Ох, так чертовски сладко». Сладко и немного пряно. Возбуждающе.

Она раскрылась ему, сначала осторожно. Затем он переплел вместе их языки и полностью овладел ее ртом. Эм словно обезумела, обхватив руками его шею, девушка так плотно прижалась к нему, что даже воздух не мог пройти между ними.

Горячая. Ее сладкий ротик под его губами приветствовал, манил. И эти короткие, гортанные звуки, которые она издавала... Затем – проклятье – девушка пошевелила бедрами, потершись о его твердый как железо член, демонстрируя свою потребность. Новый всплеск желания поразил мужчину. Его самообладание пошатнулось.

Обхватив руками ее попку поверх юбки и крепко прижав девушку своим телом к стене, Брэндон толкался между ее ног в таком настойчивом ритме, что Эмберлин вонзила в него ногти и выдохнула его имя. «Черт. Когда в последний раз он был таким возбужденным? Таким твердым?» Девушка ошеломила его своей мягкостью и страстью. Сейчас ему требовалось больше Эмми.

Брэндон втиснул руку между ними, чтобы обхватить ее грудь. На его коже выступил пот. Мужчина подозревал, что у Эм была идеальная осанка под всеми этими квадратными, профессиональными пиджаками, которые она носила, но он не был готов к тому, насколько потрясающими окажутся ее изгибы, и как превосходно – тяжелая и упругая – грудь девушки будет лежать в его ладони.

«О, Господи. И это его практичная, рациональная Эм?» Она как мир секретов, который мужчина не мог и представить себе до этого. Но теперь он не мог дожидаться момента, чтобы исследовать его.

Каким-то образом ему удалось оторваться от губ девушки. Ее кожа... он должен попробовать ее. Брэндон прошелся губами по бледной коже на шее Эм, нежно покусывая и облизывая. Он стонал, наслаждаясь ею. Ее запах был легким, с намеком на гвоздики и пряности. Кожа девушки была шелковистой на ощупь, как пудра. Нежной и чистой. Немного обгоревшей на солнце. Мужчина слышал, как она рассказывала об этом, и посмеялся над ее хрупкостью. Он обычно встречал девушек, любящих пребывание на открытом воздухе. Но сейчас? Они казались ему грубыми. А Эм была восхитительной, как бархатное наслаждение. И если кожа на ее шее была такой мягкой, то он мог себе представить, какой будет ощущаться ее кожа между грудей, вдоль живота и на внутренней поверхности бедер.

Эта мысль сделала его еще тверже, чем когда-либо в жизни.

— Брэндон, — выдохнула девушка, крепче хватаясь за него.

— Эм, малышка. Боже, ты так хороша... Твой вкус... — Мужчина снова захватил ее рот. У него не было слов, чтобы описать каким уникальным и совершенным был ее вкус.

Девушка приняла каждое его прикосновение и стянула с его плеч пиджак от Hugo Boss. Тот упал к его ногам и, учитывая, сколько он заплатил за костюм, Брэндона должно было это заботить. Но не заботило. Он был совершенно не против того, чтобы Эмми даже вырвала молнию на его брюках — лишь бы скорее оказаться внутри нее.

Брэндон сдернул с нее пальто и потянулся за шпильками, удерживающими ее золотые локоны на затылке. Он нежно потянул, освобождая их от заколок. Мягкими волнами пряди рассыпались по ее плечам, он обернул их вокруг своего кулака, прижимая девушку к себе, как если бы он был глубоко внутри нее, доводя Эм до оргазма.

Иисусе, она не сказала «да». Эм могла оттолкнуть его. И сделай она это, Брэндон соблазнил бы ее, приласкал, умолял — делал все, что потребуется. Он страстно желал, чтобы сейчас она оказалась под ним, принимая его. Мужчина отчаянно хотел заполнить ее своим членом.

Только вот... она ушла от него сегодня без единого слова.

Слишком часто Брэндон встречался с девицами, которые были в беде, как будто он бессознательно искал кого-то, кого нужно спасти. Он разговаривал со своей сводной сестрой Морган о том, что ему следует прекратить искать тех людей, которые облажались. Они всегда использовали его в качестве дешевой терапии, а потом, уходя, разрывали ему сердце. Как Кайла. Но если Эм сейчас скажет «да», то это будет не из-за того, что ее нужно спасать, а потому что она хочет *его*. Она была одним из самых искренних и прямолинейных людей, которых он знал.

Эм не могла сейчас его оставить. Ни за что. Невозможно. Он вкусил ее — и это далеко не все, что он хотел сделать.

Наконец, Брэндон стянул с девушки пальто и бросил на барную стойку рядом с ней. Он рванул ее бесформенную голубую блузку под серым пиджаком. Мужчина немного боялся сопротивления со стороны девушки, но нет. Она прижалась к нему в еще одном поцелуе, а затем пробежалась пальцами по пуговицам его рубашки, расстегивая одну за другой. Он обезумел во всех смыслах при виде той прозрачной кружевной штуковины, что она называла бюстгалтером. Черт, он мог видеть ее твердые розовые соски. И Брэндон с трудом сделал следующий вдох.

Маленькие руки Эм путешествовали по его голой груди, исследуя каждый мускул, пробежались по ребрам, распаяя его кожу сильнее, чем сто рядов рождественских огней, его терпение иссякло, и он сорвал ее блузку. Пуговицы затрещали, полетев в разные стороны. Шелк расползся с почти сексуальным треском, разжигая его кровь еще сильнее.

Эм ахнула, он стянул с девушки блузку и сжал в ладонях ее грудь:

— Черт, они прелестны. Эм... Боже, я хочу их. Я хочу тебя.

Брэндон не мог дожидаться момента, когда снимет ее лифчик, и пока он кусал и сосал ее грудь через прозрачные чашечки, его рука потянулась к застежке на спине.

Эм схватила его за волосы, прижимая мужчину к себе, и мягко простонала «да».

Одно короткое слово, и он превратился в грузовой поезд без тормозов. Эмберлин хотела его, и теперь ничто не могло остановить мужчину. В этот момент Брэндон был чертовски рад, особенно когда застежка лифчика уступила его пальцам, и маленькая вещица упала на пол...

Она распадалась на кусочки. Это все, о чем могла думать Эмберлин, когда она открылась под доминирующей силой поцелуя Брэндона. На вкус он был именно таким, как она себе представляла. Чистый, сильный, мужественный и властный. Он не просто делился своими губами, он рассекал ее защиту, плавил ее сопротивление, ее смирение, ее мысли.

Застонав в его рот, Эм полностью отдалась ему.

Она была влюблена в Брэндона Росса с самого первого дня. Когда они впервые встретились, девушка увидела искру притяжения в его голубых глазах. Боже, стоило ему лишь посмотреть на нее, она краснела от мыслей об опьяняющих, сексуальных вещах, которые ей хотелось с ним сделать. Но он быстро заменил вспышку

заинтересованности профессиональной маской. Вместе они многое сделали для службы экстренного реагирования города, и она гордилась этим. Им даже удалось узнать друг друга. С каждым разговором и откровением, она сильнее влюблялась в своего надежного и очень сексуального босса.

Затем, несколько месяцев спустя, члены команды Аварийной службы собрались отметить, после нескольких побед в борьбе за планирование городского бюджета. Выпив по паре напитков, все разошлись. Эм осталась с Брэндона наедине. После пары бутылок пива он рассказал девушке, что в течение нескольких лет влюблен в бывшую жену своего приятеля.

Это объясняло отсутствие его интереса к другим женщинам. И это разбило сердце Эм. Но она жила с этим, в надежде, что когда-нибудь....

Но «когда-нибудь» не наступало. Вместо этого, после трех лет, предмет его любви, Кайла, пришла увидеть Брэндона в прошлую пятницу после обеда. Стоя близко друг к другу, Брэндон и Кайла смотрелись красивой парой. А когда они увлеченно разговаривали, Эм поняла, что ее последняя надежда рухнула.

Но сейчас Брэндон целовал ее так, словно не был влюблен в кого-то еще. Его язык, страстно опутывая, кружил вокруг ее языка. Его руки удерживали ее лицо так, чтобы он мог погружаться еще глубже. Он прижался к девушке своей обнаженной грудью так, будто хотел слиться с ней, будто он находил любое разделение между ними недопустимым. Эм на иное и не была согласна.

Если бы у нее был хоть малейший шанс провести пару часов с Брэндона, она бы ухватила за него обеими руками. Возможно, это звучало жалко, но девушку это не беспокоило. Этот мужчина был центром ее фантазий и мечтаний в течение трех лет. Она не отступит, пока он не уйдет.

Брэндон оторвался от ее губ и посмотрел Эмберлин в глаза. Его широкая, мускулистая грудь поднималась и опускалась с каждым вздохом, но электрическая связь их взглядов не колебалась. Молча, он спрашивал ее, какого черта происходит между ними. Девушка не желала этих вопросов. Ей хотелось, чтобы он снова ее поцеловал, снял остальную одежду и сделал своей — даже если это было только на мгновение.

— Пожалуйста, — умоляла она.

Глаза мужчины потемнели.

— Я должен взять тебя, Эм. Детка...

Эмберлин отрывисто кивнула и встала на цыпочки, чтобы поцеловать его.

Он открылся ее ищущим губам, а затем забрал у нее контроль. Он доминировал над ее ртом, заставлял девушку дрожать, особенно, когда захватил ее соски, опалая огнем. Она задохнулась в поцелуе и схватила Брэндона за плечи, не желая отпускать его никогда.

В последний раз, укусив ее за нижнюю губу, он оторвался ото рта девушки, направляясь к ее груди. Он взял ее сосок в горячее пространство рта и начал жестко сосать. Ощущения молнией отозвались в киске. Эм уже сейчас могла сказать, насколько мокрой она была. Ее маленькие трусики влажно прилегали к ее плоти. И ей до боли хотелось почувствовать его внутри.

Его рот нашел другую вершинку. Брэндон ущипнул первый сосок все еще влажный и твердый от его внимания. Со стоном девушка обхватила руками его затылок.

Боже, она могла делать это целый день. Ласки его рта были такими ненасытными, почти болезненными. Затем он успокаивал ее нежными, короткими скольжениями, которые заставляли Эм еще сильнее таять от его ласк.

Брэндон потянул молнию ее юбки на поясице, но сложная серия креплений не поддавалась. Мужчина попытался сорвать ее, как сделал это с блузкой. Девушка могла расстегнуть юбку сама, но это было бы слишком долго. Ей необходимо было почувствовать его сейчас.

Эм просто подняла свою серую юбку-карандаш до талии. Брэндону не требовалось большего приглашения. Он опустил ее трусики вниз по бедрам. Девушка пошевелилась, пока они не упали на пол. Но как только нижнее белье было снято, ей ничего не оставалось кроме как в зачарованном восхищении смотреть, как Брэндон упал на колени и посмотрел прямо на ее киску. Он провел большим пальцем по ее гладким складочкам, прямо над клитором. Его язык проделал тот же путь.

Она начала хватать ртом воздух.

— Брэндон!

— Раздвинь ноги, детка. Я должен видеть тебя.

Всклипнув, она подчинилась. Девушка понятия не имела, что происходило у него в голове, пока его горячее дыхание опаляло ее плоть. Эм затаила дыхание, она желала его так сильно, что не сдержала стона.

Он впился ртом в клитор. Тело девушки изогнулось, как завиток возбуждения, погружаясь в ноющую необходимость. Она снова схватила пальцами его густые волосы. Ничто не могло остановить Эм от головокружительного удовольствия, пока он жестче сосал ее клитор.

— Боже, такая сладкая киска... — пробормотал он напротив ее плоти. — Я не ожидал, что ты будешь чисто выбритой. Я хочу остаться здесь и насладиться тобой.

Если Брэндон сделает это, она сойдет с ума. Но если он уйдет, она совершенно обезумеет.

— Еще.

— О, да. Еще.

Мужчина снова уткнулся между ее ног, раздвигая складочки большими пальцами. На этот раз он пробрался ближе, глубже, вбирая ее полностью. Он лизнул чувствительную вершинку, это трение полностью завладело ее телом. Девушка потянула его за волосы. Казалось, Брэндон не возражал. Он погладил ее бедро, и затем забросил ногу девушки себе на плечо. В этой позе она была широко раскрыта для его ласк, ее вторая нога подкосилась бы, если б он не прижал Эмберлин к стене.

Боже, при такой стимуляции, Эм не могла оставаться спокойной. Она стонала и извивалась, кричала его имя, отчаянно пытаясь прижать мужчину ближе. И снова Брэндон взял все под контроль и схватил девушку за бедра.

— Эм, успокойся. Позволь мне доставить тебе удовольствие.

Она хотела этого, но он просил невозможного. Его несгибаемая власть оставляла ей мало выбора. Мужчина заставлял ее принять напор его языка. Кольцо желания между ее бедер затягивалось, ощущения нарастали до тех пор, пока Эм могла лишь задыхаться, нуждаться в нем и кричать его имя.

У нее уже довольно давно не было любовника. Она никого не хотела, кроме Брэндона, и даже вибратор казался не таким привлекательным в последние дни.

Потому что не мог заставить ее чувствовать себя красивой. Пустые оргазмы, которые доставлял вибратор, не заставляли ее чувствовать себя желанной или любимой. В отличие от Брэндона. То, что он делал своим ртом, позволяло Эм

ощущать себя самым желанным сокровищем и то, как он пробовал ее, будто изысканное угощение, толкало девушку в пропасть удовольствия.

— Я кончаю, — выдохнула она.

— Отлично. Такая сладкая, Эм. Вот так. Кончи для меня.

Его ласки отправляли ее в полет экстаза, такого горячего, что она едва ли могла удержаться. Эм кричала и плавилась под его ртом. Но Брэндон не унимался. Он прошел с ней сквозь гигантские накатывающиеся волны оргазма, его язык дразнил ее пульсирующую вершинку, продлевая ее удовольствие, растягивая его до тех пор, пока девушка не почувствовала головокружение и не начала задыхаться от обжигающего блаженства.

Эмберлин не успела перевести дыхание, когда Брэндон выпрямился и прижался к ней в ненасытном поцелуе. Она попробовала свой вкус на его языке.

Эм никогда не обменивалась такой близостью с любовником, а Брэндон, казалось, был полон решимости разделить с ней эти ощущения. Поэтому она сдалась и приняла его.

Но девушка хотела большего.

Просунув руку между их телами, она схватила застёжку на его брюках. Мужчина втянул воздух, как только она ее расстегнула. Звук «рычания» замка-молнии наполнил ее уши, вместе с его стоном. Брэндон сунул руку в карман, до того, как девушка потянула его нижнее белье с бедер, стащив до лодыжек вместе с брюками. Через мгновение она услышала треск фольги и увидела, как он раскатывает презерватив по своему члену.

Эм моргнула, разглядывая Брэндона. Она чувствовала, что он большой, пока терлась об него. Но увидеть его? Хотя она не была удивлена его длине. Брэндон был высоким, что-то вроде шести футов трех дюймов (прим.: 190 см), худощавым и спортивным. Но обхват его члена привел ее в замешательство. Она читала клише о членах, которые якобы были толщиной в несколько дюймов. Но приписала это к городским легендам и романтической чуши. Она никогда не видела настолько внушительной мужской плоти.

До сей поры.

— Передумала, Эм? — спросил он. Напряженное выражение его лица безмолвно намекало, что если она скажет «да», это его убьет, но он примет отказ.

И честно говоря, она если и скажет это, то только не по той причине, что он думал. У Эм не было мужчины уже более трех лет. Девушка рассталась со своим бывшим парнем за шесть недель до того, как Брэндон присоединился к их команде. С тех пор она удовлетворяла себя фантазиями о своем боссе, с маленькой помощью ее «друга на батарейках».

Но эта мужская «плоть-и-кровь» была намного больше.

— Нет. — Ее голос дрожал. — Я безумно хочу тебя.

Это была чистая правда. Она никогда так сильно не желала мужчину. Большинство ей были не интересны. Даже будучи подростком, она никогда не влюблялась в парня, который, как она думала, мог уничтожить ее безответными чувствами. Брэндон изменил и это.

Он сглотнул:

— Я тоже. Я приехал сюда, не планируя даже поцеловать тебя, не то чтобы оказаться внутри, но я...

— Знаю, но я бы не стала ничего менять. Моя спальня в конце коридора.

Он покачал головой, прежде чем она закончила говорить.

— Слишком далеко. Я должен трахнуть тебя немедленно.

И как он планировал...

Прежде чем она закончила мысль, он наклонился и поднял ее, крепко прижимая обратно к стене и удерживая на месте весом своего горячего мускулистого тела. Эм взвизгнула и схватила Брэндона за плечи, пока он пристраивался к ее припухшим складочкам. Стоя? Здесь? Сейчас?

Его член толкнулся в ее влажную глубину. Он быстро нашел вход и протолкнул головку внутрь нее. Это касание наполнило ее электрическим напряжением, будто у нее не было мощного оргазма пару минут назад.

И вдруг он ослабил хватку на ее бедрах и позволил силе тяжести сделать свое дело. Она быстро опустилась на пронзающую ширину его члена. Ее дыхание сбилось один раз, второй, и снова... Боже, он заполнил ее полностью, она подумала что, возможно, разорвется. Ее глаза расширились, а Брэндон наблюдал за ней с порочной улыбкой, пересекающей его лицо.

— Ты чувствуешь меня, малышка?

— Да, — она задыхалась. А как же иначе? Она растягивалась и сгорала. И даже сквозь боль она чувствовала себя хорошо.

Его улыбка стала немного теплее, и он поцеловал контур ее губ.

— Ты такая узкая.словно рай на земле.

Он застонал и подался бедрами назад, выходя из нее. Ощущение трения кричало вместе с ее чувствительными нервными окончаниями. Возбуждение вспыхнуло с новой силой, будто она вообще не кончала.

Если она позволит, Брэндон сделает всю работу — и будет контролировать темп и глубину их любовного соития. Но она хотела погрузиться, утонуть в нем. Она намеревалась наслаждаться, пока этому не придет конец.

Схватив его лицо, она прикоснулась губами к его губам, проникая в его рот языком. Мужчина совсем не сопротивлялся, лишь широко открылся ей, чтобы захватить ее на длительное, поразительное мгновение. Затем вибрация его толчков заслонила собой все. Девушка извивалась на нем, чувствуя, как внутри все нагревается, ее грудь подпрыгивала, а киска сжималась вокруг него.

— Ты так чертовски хороша, — прорычал он напротив полушария ее груди. — Ты была прямо передо мной все это время, как я мог не замечать тебя?

Эм очень хотела знать ответ на этот вопрос, но она не могла говорить. Каждое движение его члена внутри нее затрагивало так много чувствительных нервов, которые сводили ее с ума. С каждым движением он стимулировал ее точку G, достигая матки. Девушка затаила дыхание, ощущая, как внутри все сжимается, сжимается...

— Брэндон...

— Ты хочешь кончить, малышка? Я чувствую, как сжимается твоя киска вокруг меня. Такая отзывчивая... — Он начал сильнее вколачиваться в нее короткими ритмичными ударами, его пальцы впились в бедра девушки. — И мне не долго. Отпусти себя, и я тебя поймаю.

Эм кивнула и заерзала, пока он снова и снова врезался в нее. Он задевал ее клитор с каждым толчком. Она была по-прежнему чувствительная после прошлого оргазма, поэтому ей не потребуется много, чтобы упасть в пропасть. Девушка не слышала ничего, кроме собственного сердцебиения в ушах, не чувствовала ничего, кроме удовольствия, проходящего водоворотом через ее тело, пока мужчина толкался глубоко, с долгими и низкими стонами — звуком чистого наслаждения.

Силы начали подводить его. Брэндон вышел из нее, и Эм скользнула вниз по стене. Ее собственные ноги едва держали ее, но девушке удалось опереться локтем о стойку рядом, и остаться в вертикальном положении. Брэндон уперся рукой в свое бедро, пытаясь отдышаться.

Это ошеломило девушку. Она только что позволила своему боссу — бывшему боссу — трахнуть ее в собственной прихожей. И что теперь? Эм очень надеялась, что он не жалел об этом. Это ее ранит. Возможно, она пожалеет позже, но по другой причине. А сейчас она грелась в близости, которую они только что разделили, мысленно молясь, чтоб он не бросился к своей одежде и не убежал.

— Что, черт побери, случилось? — он оперся рукой о стену над головой девушки и посмотрел в ее глаза.

Как это бывало каждый раз при его приближении, Эм потерялась в пламени его темного взгляда. Живот свело от волнения. Неужели это неправильно - желать его снова, по крайней мере, хотеть побыть рядом с ним еще немного? Но если Брэндон не хотел заниматься с ней сексом больше... что ж, она иного и не ожидала.

Хотя объятия были бы кстати.

Нуждаясь в контакте, девушка потянулась, чтобы коснуться рукой его голой груди, как это было пару минут назад. Но сейчас, когда страсть иссякла, она понятия не имела, о чем он думал. Может, он уже покончил с ней. Все было так запутано. Эм опустила руку.

Она вздернула подбородок:

— Мы увлеклись. Не скажу, что сожалею.

— Черт, я не жалею. Просто ошеломлен. — Мужчина нахмурился, затем взял ее руку и сжал. — Давай найдем спальню.

«Он хочет еще раз заняться с ней сексом?»

Скрыв беспокойство, возникшее от этой мысли, Эмберлин повела его сквозь затененный холл. Когда она посмотрела на Брэндона через плечо, он ответил ей пристальным взглядом. Он собирался поговорить с ней, но она не знала, что сказать.

Разве одежда, оставшаяся позади них, и страсть, которую они испытали, не достаточно сказала? О, Боже, неужели он собирался поговорить о Кайле?

Когда они дошли до ее спальни, мужчина стянул с кровати зеленое одеяло, усадив девушку между египетских простыней цвета слоновой кости. Обычно, их мягкая ткань успокаивала ее, но Эм с волнением проследила за тем, как он прошел в прилегающую ванную.

Спустя мгновение, Брэндон появился без презерватива. Он поднял простыню и устроился рядом с ней, пристально разглядывая девушку. Она была знакома с ним достаточно давно, чтобы догадаться, что он хотел услышать, о чем она думает. Эм не знала, что сказать.

— Очевидно, нам о многом нужно поговорить, — пробормотал он. — Давай начнем с главного. Ты уволилась, потому что приходила Кайла?

Эмберлин сглотнула ком в горле. Ничего себе, он попал прямо в точку. На работе ее босс действовал как политик и находил вежливые способы озвучивать деликатные вопросы. Но не сейчас. Его прямота приводила в замешательство, и раз он собирался быть прямолинейным, должно быть, ей тоже следует быть такой. В конце концов, три года подавления собственных чувств ничего ей не дали.

Но один вопрос продолжал крутиться в ее голове: *«Если сейчас Брэндон вместе с бывшей женой своего приятеля, то почему он находился в постели своей секретарши?»*

— В течение нескольких лет ты говорил, что любишь ее. Когда она пришла в офис в прошлую пятницу, ты ушел с ней... — Боже, Эм не могла посмотреть на него и сказать ему слова, которые разбивали ей сердце. Она отвернулась и уставилась в потолок, прикрыв грудь тканью. — Я придумала причины, чтобы позвонить тебе на выходных. Несколько раз. Ты не отвечал. Я предположила, что ты был... занят.

— С Кайлой? Нет. — Он вздохнул. — Эм, мы лишь вместе выпили. Она приходила извиниться за то, как все закончилось много лет назад. По-видимому, она лечится и ищет способы наладить отношения, чтобы суметь простить себя.

— Как все закончилось?

— Джек Коул был моим другом. У нас с Кайлой был роман... в то время, когда они с Джеком были еще женаты. Я никогда не рассказывал тебе этой части. Я не горжусь этим. Мы были вместе недолго, она оставила меня. Я думал, она была единственной, а я был светом, на который она летела. И я страдал от безответной любви.

Брэндон сделал паузу, Эм набралась мужества и повернулась в его сторону. Он снова смотрел на нее, на этот раз с выражением, которого она не могла прочесть.

— Но ты не свет? — выпалила она, прежде чем смогла остановить себя.

Он перекатился на бок и подпер голову рукой. Свободной ладонью он сжал ее бедро и притянул ближе к себе, лицом к лицу.

— Нет. Тот час, что я провел с ней, меня удивил. Я ничего не чувствовал, кроме жалости к ней. Она, действительно, испортила себе жизнь с тех пор, как ушла от меня. Она снова вышла замуж, и снова развелась. Она слишком много пила. Теперь Кайла ищет выход. Я сказал, что счастлив за нее, но отказал ей в предложении сходить куда-нибудь.

Пока он говорил, казалось, будто кулак, сжимавший до боли ее сердце, мало-помалу ослаблял хватку. Девушка осознала, что затаила дыхание.

— Оу.

— Теперь я все выложил. Твоя очередь.

Эм попыталась отвернуться, но Брэндон не позволил ей этого. Будучи эмоционально уязвимой перед мужчиной, который всегда относился к ней не более чем как к эффективному ассистенту, Эм было страшно — как будто перед прыжком с тарзанки. Некоторые люди находили это забавным. Но не она. Она не думала, что это настолько весело. Однако Эм не пойдет на попятную.

— У меня... были к тебе чувства, некоторое время. Мне показалось, что будет менее болезненно уйти сейчас, чем наблюдать за тем, как ты счастлив с кем-то другим.

— Просто чувства? Ты уволилась с любимой работы, чтобы избегать меня. Ты занималась со мной сексом, когда думала, что я принадлежу кому-то другому.

«Боже, чего он хотел?»

— Хорошо, сильные чувства.

Казалось, Брэндон хотел надавить сильнее, но не стал.

— Почему ты не сказала мне раньше? Хотя бы не намекнула?

Эм закусила губу. Как она могла ответить, не обнажив душу?

— Не пытайся выразиться так, чтобы мне было легче это услышать, — потребовал он. — Просто скажи как есть.

Эмберлин вздохнула и покачала головой.

— Я думала, ты влюблен в другую. Мне приходилось видеть тебя каждый день, работать с тобой. Если бы я рассказала или намекнула, и ты бы меня отверг, было бы очень неловко. Я не хотела, чтобы личная жизнь стояла на пути ко всему хорошему,

что мы сделали для службы экстренного реагирования. Новое оборудование, которое мы недавно уговорили приобрести администрацию города, спасло бы жизнь моему отцу.

Эм сделала паузу.

— Я имею в виду, что прошло уже семь лет с тех пор, как он умер. Я наладила свою жизнь, как он и хотел. — Она всхлипнула. — Но я все еще чертовски зла из-за того, что отказ властей выделить на финансирование ничтожные копейки, стоил ему жизни. Все что я хотела сделать — это уберечь другие семьи от потери близких.

На самом деле, девушка не хотела уходить с работы, но она была уверена, что в жизнь Брэндона вернулась Кайла... И Эмберлин была не в состоянии тосковать по нему и жить дальше с болью.

Но поскольку он больше не был светом для Кайлы, что теперь?

— Я знаю, — успокоил он, ласково погладив ее по плечу. — Ты сделала много хорошего для пожарных. Твой отец гордился бы тобой.

Мысли в его голове роились словно осы. *«Эм прятала свои чувства к нему неделями? Месяцами? Годами?»* Все потому что она думала, что он выбрал бы Кайлу, вместо нее.

Возможно, девушка была права... несколько дней назад. До этого он не мог отпустить Кайлу. Она была как призрак, который бродил возле него. Много раз Брэндон задавался вопросом, что он сделал что-то не так, что он прогнал ее. Увидев Кайлу снова, он понял, что не сделал ничего плохого.

Она не была способна на любовь или преданность. Они просто не подходили друг другу.

Возможно, если бы Эм раньше сказала о своих чувствах, он посмотрел бы на нее совершенно в новом свете и решил бы отпустить прошлое. Но теперь, это, на самом деле, не имело значения. Все, что имело значение — это Эм, открывшая ему сегодня глаза. На самом деле, он не мог оторвать от нее взгляд.

— Гм... я надеюсь, ты не чувствовала себя отверженной там, в прихожей? — Брэндон смотрел на Эмберлин, наблюдая за ее реакцией. — Если это так, то я сделал что-то неправильно.

Девушка покраснела. Боже, он обожал ее прекрасную, белую кожу.

— Хм, нет. Все было потрясающе.

— Ты представляла нас вместе, раньше?

Ее взгляд скользнул в сторону, и свежий румянец окрасил ее щеки, но она кивнула:

— Более чем несколько раз.

В этом у нее было преимущество перед ним, но Брэндон догадывался, что у него было больше опыта. И его разум был гораздо более дерзким. Тем не менее, ему было любопытно.

— Приведи мне несколько примеров.

Она пожала плечами:

— Я представляла, как в дождливое воскресенье мы могли бы свернуться калачиком и смотреть футбольный матч или фильм. Иногда, когда я готовлю в одиночестве, в голове возникает твой образ: представляю, будто ты рядом со мной, в этой самой кухне, с бокалом вина или нарезаешь овощи, или, может, отбиваешь мясо.

А затем я думаю о том, что ты лежишь рядом со мной в кровати, и мы тихо засыпаем в объятиях друг друга.

В выражении лица девушки промелькнуло что-то тоскливое, и Брэндон опешил. Фантазии Эм были не только сексуальными. Они были бытовыми.

И почему мысль об уютном вечере с Эм не приводила его в панику? Ему почти тридцать. Возможно, у него был своего рода природный инстинкт, чтобы остепениться. Или, быть может, его устраивало то, что он чувствовал себя свободно с Эм? Потому что он испытывал к ней нечто большее, чем просто симпатия?

Пока он разбирался с нахлынувшими мыслями и эмоциями, девушка начала дразнить его, скользя пальцем от кадыка к груди, к животу, опускаясь к члену. Прежде чем она достигла конечной точки, он снова стал твердым. Желание разрасталось в нем, словно вспышка огня, разжигая его изнутри. Каждая клетка в его теле молила о том, чтобы он забрался на нее в сию же минуту, вновь оказался внутри и взял Эм еще раз.

Девушка испытывала его самоконтроль, когда прикасалась своей маленькой ручкой к его члену, погладив его так медленно, что он вздрогнул и застонал:

— Боже, ты пытаешься свести меня с ума?

Эм лукаво посмотрела на него из-под темных ресниц, ее карие глаза сверкали. Что-то в его груди сжалось.

— А у меня получается?

Черт, да. Но так как мужчина был не способен говорить, когда ее палец обвел головку члена, он лишь кивнул. Господи, как она смогла снова возбудить его так быстро?

— Иногда я лежу на кровати и прикасаюсь к себе, фантазируя о твоих руках, которые скользят по моей коже. Я касаюсь себя и представляю, как ты сжимаешь мои соски, потираешь клитор...

Брэндон перевернулся на спину, его голова коснулась матраса. Лишь ее слова подняли его кровяное давление на пятьдесят единиц. Сейчас он мог представить, как сжимает розовые вершинки ее груди и играет с отзывчивым маленьким клитором. Мягкие, настойчивые поглаживания его члена были «худшим» видом поддразнивания.

— Ты ласкала себя, пока не кончала, малышка? — выдавил он. Представляя то, как она гладит себя, думая о нем, мужчина возбуждался еще сильнее.

— Да, — выдохнула она.

Он вскинул на нее взгляд. Она, черт побери, вся пылала — удовольствием, которое он уже дал ей, нуждаясь в большем. Он не мог вспомнить, когда Эмберлин была красивее. На самом деле, он не помнил, был ли в такой же близости с более красивой женщиной, чем Эм. И снова, Брэндон удивился тому, как он не рассмотрел ее в течение последних трех лет. Неужели он был чертовски слеп? При условии, что Кайла ушла из его мыслей, а Эм сбросила свой бесформенный серый костюм и сменила официальную прическу.

Сейчас она выглядела расслабленной и сексуальной. Но то, что заставляло его восхищаться ею, было значительнее. Она казалась ему такой милой, потому что делала его счастливым.

Он замер от осознания.

— И иногда, используя свой вибратор, я закрываю глаза и представляю, что это ты доставляешь мне удовольствие.

О, черт. Девушка пыталась его убить.

— Реальность оказалась такой, как ты и представляла?

Она покачала головой, игривая улыбка появилась на ее опухших от поцелуев губах:

— Лучше.

Мужчина приподнял бровь в немой просьбе рассказать детали. И она знала его слишком хорошо, чтобы не понять намек.

— Ты человек и ты реален. Я знаю, какой ты замечательный, самоотверженный и честный. И тот факт, что ты все-таки хотел меня, сделал все идеальным.

— Но? — напомнил он. — Я услышал одно «но».

— Ну, эмм... ты большой.

Он трахал ее, как пещерный человек, приперев к стене. Брэндон поморщился, взял ее за руку и погладил запястье. Они должны были поговорить об этом до того, как она сменит тему.

— Я сделал тебе больно?

Потому что если сделал, то собирался сам себе надрать задницу.

Эм замаялась, уваливая от ответа.

— Немного. У меня какое-то время никого не было, но я в порядке.

— Как долго это было? — Брэндон кое-что заподозрил, и если он был прав, то он определенно надерет себе задницу.

— Я точно не знаю, хм...

Бред. Эм все знала. Она не хотела говорить ему по каким-то причинам, и он собирался добраться до сути.

— Больше шести месяцев?

— Да.

— Больше года?

Она снова помедлила, затем выдохнула:

— Да.

Он сел и обнял девушку за талию, привлекая к себе.

— Насколько больше года? Примерно.

Ее темные ресницы взметнулись, открывая тревогу в карих глазах. Затем она опустила взгляд, ее чернильные ресницы легли на скулы молочной белизны. Боже, она была такой красивой и миниатюрной. Он не дал ей времени подготовиться к его размеру, перед тем, как ворваться в ее тело.

— Эмми? — с предостережением произнес Брэндон.

Насторожившись, девушка закусил губу.

— За пару месяцев до того, как ты присоединился к команде.

— Три года!

Она отшатнулась, но он притянул девушку к себе, его ладонь заскользила вдоль ее спины в успокаивающем ритме. Черт, он не хотел ее напугать, но три года?

— Детка, мне очень жаль, что я причинил тебе боль. Я буду нежен... — В следующий раз? Они все еще не поговорили о ее заявлении об уходе. В этот момент, он не собирался принимать его. Но если Эм вернется на работу, имел ли он право думать о том, как трахнет ее в следующий раз?

Слишком поздно. Мужчина уже думал об этом.

Как правило, он не смешивал бизнес с удовольствием. Это было главной причиной, почему он усмирив влечение к Эм, когда они познакомились. Но теперь... Брэндон был уверен, что было уже слишком поздно возвращать кота обратно в мешок. Он всегда восхищался Эмберлин. Но то, что он испытывал к девушке после событий

сегодняшнего утра, не имело ничего общего с симпатией, которую вызывало ее умение держать в порядке кабинет или готовить план заседания.

— Я знаю, что будешь, — прошептала она, хитро улыбаясь в его сторону. — Докажешь это?

Его член дернулся - он так сильно захотел проложить свой путь между ее бедер, оказаться глубоко в ней. Но у него было две проблемы.

— У меня больше нет презервативов.

Ее улыбка стала еще шире, затем девушка перевернулась и полезла в ящик прикроватной тумбочки. Она бросила ему на колени новую пачку ребристых презервативов.

— Я-я купила их, когда пригласила тебя на ужин в честь твоего дня рождения в прошлом месяце. На случай если я наберусь мужества предложить тебе... и ты скажешь «да».

Вместо этого его в последнюю минуту вызвали из города по делам и все отменилось. Брэндон был не просто поражен, но и польщен тем, что она желала его в мыслях.

— Следующая проблема? — ее усмешку дополнила ямочка на щеке, и Эм стала еще сексуальнее. Что-то в ней заставляло мужчину хотеть сгрести девушку в охапку и щекотать до тех пор, пока она не завизжит и не рассмеется, а затем трахать ее до потери сознания.

— Тебе будет больно, детка. Даже если я буду нежен с тобой... — Он покачал головой.

Внезапно она схватила коробку и спрятала ее подальше.

— Ничего страшного. Если ты не заинтересован, я пойму.

Брэндон нахмурился. Эм перевернула смысл его слов, и после трех лет его пренебрежения, он понимал, почему. Но когда она встала и нашла неподалеку халат, мужчина решил, что достаточно. Мысль о том, что Эм покроет всю поверхность своей прекрасной светлой кожи так, что он не сможет чувствовать ее была невыносима. Им нужно кое-что прояснить. И прямо сейчас.

До того, как Эм успела завязать пояс халата, он схватил его и стащил с ее тела. Девушка ахнула и повернулась к нему.

— Кто сказал, что я не заинтересован? — он взглянул на свою эрекцию. — Похоже, что я не заинтересован?

Она посмотрела сначала на его лицо, а потом на его член.

— Что ж, ты способен на эрекцию. Но это не значит, что ты на самом деле заинтересован во мне.

— Детка, в комнате больше никого. Поверь мне, я хочу именно тебя. — Он поднялся на колени и затащил Эмберлин на кровать. Ее тело сначала было напряженным и сопротивляющимся, но поцелуй и ладонь, обхватившая ее грудь, исправили это.

— Я не хочу причинить тебе боль. Seriously.

— Если это твоя единственная отговорка, то почему бы тебе не попросить меня сказать, когда я не смогу больше терпеть?

Брэндон не мог отказать ей в логике.

— Хорошо. Если ты обещаешь сказать мне, когда тебе станет больно, я обещаю не доводить до такого. Мне жаль, что ты восприняла мое сомнение, как отсутствие желания по отношению к тебе, Эм. Но ты какое-то время уже думала о нас. Я остался немного позади. Я ведь привык видеть тебя профессиональной и умной, а не

умопомрачительной и сексуальной. Дай мне немного времени приспособиться. Я смогу.

И вдруг он осознал, что сможет. Причем быстро. Брэндон уже знал, что мысль вернуться к прежним отношениям, строгий босс — сотрудник, не сработает. Эта мысль оставляла горький привкус во рту. Но он также хотел, чтобы девушка вернулась к работе. Так что им придется разобраться, как вести дела при служебном романе.

— Пообещай мне, что будешь со мной только в том случае, если ты искренне хочешь этого, — потребовала Эмберлин, и в ее глазах блеснули слезы.

Брэндон никогда не видел Эм настолько уязвимой. Это запустило все его защитные инстинкты. Боже, он был слепым идиотом последние три года.

Но он не мог изменить прошлое. Все, что было в его силах — это показать, как сильно он ее хочет и как быстро Эм стала так много значить для него.

— Я хочу быть здесь, детка. Не сомневайся в этом. — Он наклонился ближе и соединил их губы вместе. Мужчина застонал. Ее вкус был еще слаще. Как это возможно? Она уже была возбуждена. Он жаждал ее.

— Хорошо. Могу я... — Она снова прикусила губу, и Брэндон захотел поцеловать ее. — Могу я сделать что-нибудь для тебя, чего ты очень хотел бы?

— Я весь твой. — Мужчина повернулся на спину и раскинул руки в стороны.

Девушка поднялась на колени над его телом, ее длинные золотистые волосы спадали вниз по плечам, задевая грудь и соски. Черт, было жарко. Но вид Эм не только поднимал его член. Ее колеблющийся, но любопытный взгляд кольнул его прямо в сердце.

Спустя мгновение девушка уперла руки в его плечи, затем пробежала ладонями по груди мужчины. Она царапнула ногтями его соски, и он зашипел. Он был чувствительным в этих местах, всегда. Но ее прикосновения творили с ним нечто особенное. Когда она облизала языком его соски, Брэндон подумал, что должно быть, вылезет из кожи.

Эм щипала и сосала, дергала и щелкала по ним. Он закрыл глаза. Возбуждение росло, поднималось, крепко прорастая в его теле. Мужчина застонал, воспротивился попытке, его член стал болезненно твердым и требовал ее внимания.

В течение многих лет у Брэндона был исключительно случайный секс. Но ничто из того чем он занимался с Эм, не было случайным.

Необходимость овладеть и обладать ею, бушевала в нем. Мужчина был в нескольких шагах от превращения в пещерного человека, от того, чтобы перевернуть девушку на спину и заполнять ее членом, пока они оба не кончат.

Тогда Эм снова схватила его стол своими ловкими маленькими ручками. Девушка наклонилась и взяла его в рот. Его мир пошатнулся. О, Боже. Он умрет.

Горячий влажный шелк ее рта, безусловно, мог убить его. Но он умрет с улыбкой на лице.

Брэндон пощупал рукой вокруг. Он не мог найти одеяла. Он довольствовался золотыми волосами Эм — и он пользовался ими беспощадно, — контролируя темп ее движений на его пульсирующем члене. Мужчина толкался в нее быстрее, глубже, прислушиваясь к звукам. Девушка лишь стонала. Ни намек на усталость.

Приподнимая бедра, он жестко трахал ее рот. Такое плотное прилегание. И она не паниковала и не боролась. Эм стонала и пыталась вобрать больше, расслабляя горло. Когда она обхватывала головку члена, его глаза чуть ли не выкатывались из орбит.

— Возьми меня, Эм, — прорычал он. — Черт, детка, так хорошо.

То, как она задыхалась вокруг его плоти, вспышка от движений ее языка, пробегающего к нижней части члена, долгие моменты, в течение которых девушка ласкала чувствительную точку прямо под головкой, обхватывая те дюймы, которые она не могла вобрать в рот, ее короткие стоны, пока она ласкала нежными пальцами его яйца — все эти ощущения возрастали, угрожая сломить его самоконтроль.

Она продолжит, если он позволит ей. Она будет ласкать его до оргазма, и будет глотать его, не ожидая ничего взамен. Эм привыкла давать ему то, что он хотел, на профессиональном уровне. На протяжении многих лет, он видел, как она поддерживала и оказывала помощь другим, редко получая доброту в ответ. И тем, что он не замечал ее чувств и нужд, он причинял ей боль, в течение более чем трех лет. Брэндон не хотел причинять ей боль сейчас, особенно когда она была такой неуверенной и хрупкой.

— Эм. — Он нежно потянул девушку за волосы, чтобы оторвать ее райские губы от его члена. В другой день он обязательно захочет этого еще. Мысль, что она будет сосать ему около рабочего стола, возбуждением распяляла его внутренности. Это было непрофессионально... но чертовски сексуально. Сейчас же просто было не то время.

— Что-то не так?

Когда он посмотрел на ее припухший рот и широко раскрытые глаза, все что Брэндон мог сделать, чтобы сохранить самообладание, отрывисто выдохнуть.

— Нет, детка. Иди сюда. — Он раскрыл руки и притянул ее ближе, испытывая удовольствие, когда она прижалась к нему обнаженным телом. — У тебя очень хороший ротик, но я хочу заняться тобой.

— Почему не нами?

Вопрос показался таким простым, но эти прелестные карие глаза смотрели с недоверием. Боже, как ему стереть ее сомнения и доказать, что он серьезен?

Серьезен? Черт, он понятия не имел, к чему все это приведет. Час назад Эмберлин просто была его секретарем. Когда он впервые ее коснулся, он не думал ни о чем кроме желания проникнуть в нее. Затем, несколько минут назад, он размышлял над служебным романом. А сейчас... последствия дальнейшего врезались в него. Она не ничтожество. С такой жаждой, которую мужчина испытывал к девушке сейчас, он насытится ей лишь спустя недели, возможно, месяцы. Но когда он посмотрел на Эм, растрепанную и покрасневшую, Брэндон задался вопросом, будет ли ее вообще достаточно ему.

— Ты права. — Он обхватил ее щеку. — Сегодня все должно касаться нас.

Эмберлин должна испытать такое же желание, которое разжигала в нем. Должна быть... связана. Он никогда не думал, что захочет это сделать с кем-либо еще кроме Кайлы, но не иметь женщины, тянущей его вниз, было освобождением. Брэндон мог двигаться дальше, влюбиться в кого-нибудь еще.

Когда Эм улыбнулась ему, Брэндон не смог сопротивляться ей. Он накрыл ее губы своими и утонул в райском тепле ее рта. Девушка везде была такой мягкой, ее грудь была тяжелой и упругой с широкими розовыми сосками. Ее ягоды умещались в его ладонях. Она так плотно обхватывала его член, и секс был просто удивительным. Но он желал ее не из-за этого. Точнее, не только из-за этого. Она нравилась ему, и он восхищался ее умом, честностью и преданностью. Ее доброта всегда подталкивала его к свершениям.

— Я тебя где-то потеряла, — прошептала Эм. — Слушай, если ты не хочешь...

— Дело не в этом. На этих выходных я осознал, что хотел Кайлу, потому что она была потрясающе красивой и наша связь была запретной. Реальность оказалась такова,

что она была склонна к истерикам, обвиняла других в своих проблемах, не признавая роль собственного выбора, и наслаждалась, когда о ней заботились больше, чем она в ответ.

— Тем не менее, ты заботился о ней. — Эм пожала плечами, но Брэндон видел, как больно ей было говорить об этом.

— Она красивая женщина и я хотел помочь ей, но думаю, что я не мог мысленно отпустить ее, потому что в моих глазах она запуталась в разочаровании и чувстве вины. Я сильно облажался в дружбе с Джеком Коулом, из-за того, что был с Кайлой, и в конце концов, она сбежала, не сказав ни слова. Я был зол. Она оставила меня одного разбираться. Я предположил, что, должно быть, был влюблен, ведь меня ее уход сильно ранил.

— В этом есть смысл, — с пониманием сказала Эм. Но девушка казалась отстраненной.

Брэндон крепко обнял ее.

— Но теперь мне ясно, что я не уважал ее. Значит, я не мог ее любить — никогда. Но я чертовски уважаю тебя. Всегда уважал.

Эм попыталась сдержаться, но ее полная надежды улыбка, отозвалась в его груди, что-то сделав с сердцем Брэндона. Он потянулся к ночному столику и схватил коробку презервативов. Открыв ее, мужчина выхватил несколько штук и положил их на тумбочку.

Глаза Эм широко раскрылись, и он усмехнулся.

— Ты сама скажешь, когда, детка. Но до тех пор, я не выпущу тебя из постели.

Игривая улыбка расплылась по ее лицу.

— Обещаешь?

— Ты и представить себе не можешь, какой день тебя ожидает, но скоро ты это выяснишь, — прорычал он. — Перевернись.

Без колебаний она выполнила требование, и ее полное доверие затронуло его либидо. И хотя он хотел быстрее оказаться глубоко в ней, Брэндон заставил себя замедлиться. Он должен был убедиться, что Эм готова. Секс в прихожей едва ли утолил его голод, и он не был уверен, насколько легко сможет войти в нее, как только почувствует ее шелковистую плоть.

Взяв один из презервативов, он лег сверху на ее спину, поддерживая большую часть своего веса на локтях. Брэндон прикоснулся губами к шее девушки, опалая горячим дыханием и целуя ее чувствительную кожу, покусывая и лаская, получая удовольствие от каждого вдоха и дрожи, которые он выжимал из нее.

— Ты будешь восхитительна, детка. Не могу дождаться, когда войду в тебя снова.

— Сейчас. — Ее голос дрогнул.

— Скоро.

Он просунул руку под ее тело, прикасаясь к груди, играя с сосками. Под ним ее тело напряглось, и она выгнулась навстречу его прикосновениям.

Щупая, царапая, скручивая ее соски, он прошел ртом вниз по ее плечу.

— Твоя кожа горит. Ты выглядишь такой красивой. Ты уже мокрая для меня?

Девушка кивнула и застонала.

— Ты уверена? Скажи мне, — потребовал мужчина.

— Да. Прекрати играть со мной в игры.

— И трахнуть тебя?

— Сейчас. — Она зажала в кулаке простыни под собой.

Чтобы убедиться, что девушка сможет принять его, чувствуя минимум боли, Брэндон просунул руку под ее бедро, к киске. Он коснулся мокрой простыни перед тем, как дотянулся до влажных складок. Эм была более чем готова.

— На руки и колени, — приказал он.

Когда она подчинилась, мужчина наклонился и достал с тумбочки одну вещь, которую он видел раньше. Схватив маленькую желтую штуковину, он положил ее между коленями девушки, вне зоны ее видимости, а затем сжал бедра Эм.

— Боже, ты прекрасна, крошка. Такая маленькая и хрупкая, но не здесь... — Он ласкал ее попку. — И твоя грудь... такая пышная.

— Брэндон, ты убиваешь меня. Пожалуйста.

Ее жаждущий стон лишь сделал его тверже. Быстро надев презерватив, он направил в нее свой член и начал медленное погружение. Ее киска прижалась к нему, сжимая плотно, даже если бы его эрекция упала. Черт. Ее негромкие стоны и вздохи почти лишили его самоконтроля.

Он оперся рукой на кровать, и девушка накрыла ее своей ладонью, переплетая вместе их пальцы. По какой-то причине, ему это понравилось. Все в ней заставляло его хотеть большего. Он мог делать это с ней весь день, всю ночь, и до боли трахать ее завтра. Черт, Брэндон был счастлив лишь от того, что был рядом с ней.

Когда еще он чувствовал такое с другой женщиной?

В яйцах появилось напряжение. Как и в груди. Он обхватил девушку поперек талии и попытался сделать медленный толчок. Но эти неторопливые движения тоже его убивали. Мужчина зарылся лицом в ее шею. Ее запах был пряным: женский и сексуальный.

Эм простонала его имя.

— Быстрее. Сильнее!

Он хотел растянуть ощущения, медленно разжигая ее страсть. Но с Эм, жесткий самоконтроль, который он обычно практиковал на себе, не работал.

— Успокойся, детка.

Брэндон потянулся к маленькой пластиковой вещице, которую положил между ее коленей. Одной рукой он включил ее. Другой, направил вибратор прямо к ее клитору. Девушка застонала от удовольствия, и он толкнулся внутрь ее лона, на всю длину. Затем он задал безжалостный ритм, каждым толчком требуя, чтобы она кончила.

Эм напряглась и задрожала — ноги, спина, киска. Он заскользил маленькой вибрирующей игрушкой снова, безжалостно задевая самые чувствительные точки ее бутона до тех пор, пока девушка не скомкала простыни и, тяжело задышав, не зашлась в высоком, пронзительном крике.

— Вот так. Кончи для меня, Эмми. Позволь мне почувствовать тебя.

Вибрирующие стенки ее киски сжимали его, засасывая глубже, почти не давая возможности двигаться. Черт, было так хорошо. И когда она почти зарычала от освобождения, каким-то образом это возбудило его еще сильнее. Было горячо. Она сама была горячее. Но он не был готов окунуться в удовольствие, жгущее его сущность.

Брэндон бросил игрушку на тумбочку и, выйдя из Эм, перевернул ее на спину. Девушка едва успела взглянуть на мужчину, как он широко раздвинув ее ноги, расположился между ними и до упора скользнул внутрь.

Он еще больше хотел проникнуть в нее, несмотря на то, что его член уже достиг матки. Эм ногтями царапала его спину, она приподнималась ему навстречу, принимая

его еще глубже. Но этого было недостаточно. Он должен быть тем мужчиной, который принесет ей самое большое удовольствие, которого девушка будет хотеть сильнее других. Человеком, к которому она обратится, когда будет смеяться или плакать, которого она будет ругать или дразнить. Он определенно хотел быть тем мужчиной, о котором она будет думать, когда кончит. Брэндон поклялся сделать для нее все, что потребуется, чтобы стать этим человеком.

Выпустив на свободу всю мощь своего желания, он брал ее долгими, неторопливыми толчками, задевая чувствительные точки, вращая бедрами, чтобы достать их все, снова и снова, играя большим пальцем с ее клитором. Брэндон не унимался и не остановился, пока девушка вновь не закричала в неимоверно сильном оргазме, отчего его накрыло такой разрядкой, какой он никогда не чувствовал ранее. Он выкрикивал ее имя, по краям его поля зрения появились черные точки, пока он изливался в нее.

Долгие минуты спустя, он вышел из ее безвольного, пресыщенного удовольствием тела, избавился от презерватива и заключил Эм в объятия. Почти сразу его охватила необходимость быть с ней, внутри нее. Это касалось не только интима, хотя ему очень понравилось заниматься с ней сексом. Он хотел... соединиться с ней на более глубоком уровне. Зацементировать их связь. Брэндон нахмурился. Эм ему всегда нравилась, он чертовски сильно ее уважал. Но это чувство было совершенно новым. Так насколько глубокие эмоции он к ней испытывал?

Прежде чем мужчина смог последовать за ходом собственных мыслей, он услышал, как в прихожей зазвенел его телефон. Теперь он вспомнил, что сегодня утро понедельника. Брэндон не сказал ни одной душе, куда он собирается, просто выбежал из офиса, последовав за Эм через парковку, и на всей скорости уехал, пока не поймал ее здесь.

— Пожалуйста, скажи мне, что сейчас не 11 часов, — пробормотал он.

Эм взглянула на часы:

— Четверть двенадцатого. И этот рингтон означает, что звонит мэр.

Эмберлин знала наверняка - она установила его.

Гримасничая, он вскочил и схватил мобильник до того, как включился автоответчик.

— Здравствуйте, сэр.

Брэндон поморщился, слушая раздраженного политика, утвердительно отвечая, когда было необходимо. Внутри он хотел кричать. Да, эта долбаная встреча была важной.

Но такой же важной была и Эм, черт побери.

Тем не менее, если он хочет добиться радикальных изменений, над которыми они с Эм так усердно трудились, ему нужно идти.

Брэндон быстро натянул одежду и направился в спальню. Вместо этого он нашел Эм, стоящей в нескольких футах от ее большого махрового халата.

— Ты уходишь.

— На встречу с мэром и его сотрудниками. Мы должны поговорить о том, как распределить новые бюджетные деньги, оценить потребности каждой пожарной станции и выделить средства на оборудование...

— Я знаю. — Она грустно улыбнулась. — Я назначала эту встречу для тебя. Днем в пятницу я оставила приготовленные заметки на твоём столе.

Естественно, она это сделала.

— Я не хочу покидать тебя, Эм. Я хотел бы остаться с тобой на весь день...

— Ты должен идти. Дай тем пожарным то, что им необходимо для полноценной работы. Не позволяй никому потерять своего мужа, отца, брата или сына.

Брэндон очень не хотел сейчас уходить, но девушка была права. Ушли месяцы, чтобы получить финансирование. Если мэр был готов встретиться со всеми игроками и уладить это сейчас, он не мог отступить. Такой возможности может больше не представиться, а он и так уже опаздывал.

Мужчина крепко ее поцеловал.

— После встречи мы с тобой поговорим.

Эмберлин кивнула, передала его ключи с тумбочки и открыла дверь.

— Конечно.

Счастливых ноток в голосе девушки не было, но он не мог сейчас это исправить. Однако сделает это позже.

— Правда. — Мужчина заставил ее встретиться с ним взглядом. — Мы поговорим об этом позже.

Затем Брэндон ушел. В рекордное время добравшись до офиса, он схватил заметки, составленные Эм и, извиняясь, вошел на заседание, погрузившись в работу. Миллионы раз его мысли возвращались к Эм. Каждый раз, он вынуждал свои мысли вернуться. Он должен был полностью сконцентрироваться, так как другие пожарные теряли жизнь из-за такой бессмысленной причины, как плохое планирование. В конце концов, по большей части опираясь на заметки Эм, он провел свои лучшие переговоры. Она была бы рада и гордилась им.

В ту же секунду, как он покинул встречу, Брэндон снова проиграл в уме их совместное утро. Они перепрыгнули от отношений «босс — ассистентка», от дружеских отношений, прямо в «любовники». Без сомнений Эм разбудила лихорадку в нем. Спустя всего несколько часов после того как покинул ее, он уже жаждал прикоснуться к ней снова. Но он не просто желал секса, каким бы горячим тот не был. Ему хотелось видеть ее счастливой. И мужчина собирался сделать все что угодно, лишь бы убедить Эм в том, что всегда будет с ней и для нее. Забота, уважение, дружба... разве это не достаточное основание, чтобы начать строить настоящие отношения?

— Отличная встреча, Росс. — Мэр пожал ему руку. Пока они шли к лифту, он наклонился с усмешкой на губах. — Кем бы ни была эта девушка, пока она заставляет тебя улыбаться, я предполагаю, она стоит того, чтобы ты опаздывал.

Брэндон даже не задавался вопросом, откуда мэр знал. В конце концов, он появился с опозданием, в мятой одежде и со спутанными волосами. Но Брэндон закончил работу, и теперь пришло время увидеть Эм. И рассказать ей хорошие новости.

По пути к девушке, он остановился, чтобы купить цветы и бутылку ее любимого вина. Также мужчина сменил официальную одежду на джинсы и футболку. Проходя по коридору своего дома, он видел полупустые спальни, изначально предназначенные для них с женой и детей. После того, как Кайла ушла, он не пускал в свою жизнь никого, кого мог бы осчастливить.

Может, это была Эм?

Вопрос чуть ли не выбил почву у него из-под ног. У Брэндона было всего несколько часов, чтобы подумать о ней как о любовнице. И он уже всерьез думал о ней как о жене?

О матери его детей? Она умела любить всем сердцем, и он не мог рассчитывать на большее. Хотя он уже не был уверен, что сможет вообще сделать что-то без нее.

Сделав глубокий вдох, Брэндон прыгнул обратно в машину и выбрал извилистый маршрут, чтобы опередить трафик Хьюстона и добраться до Эм, как можно быстрее.

Как только он припарковал свой автомобиль, то чуть ли не пробежал весь путь вверх по лестнице. Держа в руках розы и вино, мужчина постучался в дверь.

Когда Эмберлин открыла ему, Брэндон увидел ее в простом топе и брюках капри, которые обтягивали сладкие изгибы ее бедер. Он мгновенно вспомнил вкус ее поцелуя и то, как она смотрела на него, будто он был всем для нее. Как он заполнял ее членом, как она выкрикивала его имя, пока кончала. Обожание в ее глазах, когда он позже обнимал ее. Как нежно она светила и улыбалась от счастья.

Черт, он был слеп. Вопрос был в том, что он собирался с этим делать?

— Привет, детка. Мы получили для пожарных все, что хотели.

— Правда? — Девушка ярко улыбнулась и захлопала в ладошки.

Но когда она не бросилась ему в объятия, Брэндон шагнул внутрь ее квартиры и, схватив, крепко обнял Эм.

— Правда. Все прошло идеально.

— Спасибо тебе. Ты победил в великой борьбе.

— Мы победили. Как прошел твой день?

Она тут же напряглась, взяла вино из его рук, пошла в соседнюю комнату и поставила бутылку в холодильник, чтобы охладить. Затем Эмберлин занялась поисками вазы для роз и наполнением ее водой.

— Хорошо. Я размышляла.

Звучало угрожающе.

— Продолжай.

— Ты был прав, сегодня я осознала, что не могу отказать в помощи пожарным. Это моя страсть. Мой папа не хотел бы, чтобы я ушла, так что я не сдамся. Поэтому, если моя вакансия остается открытой, я хотела бы вернуться, начиная с завтрашнего дня.

— Конечно. Как пожелаешь. — На самом деле для него это было огромным облегчением. Он был готов отпустить Эм, если она не чувствовала, что сможет работать и быть с ним в романтических отношениях, но если она может справиться с этим, то и он сможет тоже.

— Я не хотел бы, чтобы моей правой рукой был кто-то другой. Да и никто лучше тебя не сумеет понять, что нужно пожарным.

Он поискал на барной стойке между ее прихожей и кухни заявление об увольнении, то, которое настолько выбило его из колеи, что он начал сомневаться во всем. Брэндон разорвал его пополам, затем смял письмо и бросил его в ближайшую урну.

— Ну, вот. Готово. — Просиял он.

— Хорошо, — напряженно сказала Эмберлин, затем нервно вздохнула, и желудок Брэндона сжался в тревоге. — Но я не думаю, что мы должны и дальше спать вместе. — Мужчина открыл было рот, но девушка прервала его. — Я знаю, что ты не любишь Кайлу. И мне совершенно точно понравилось быть с тобой сегодня утром. Еще никто не заставлял меня чувствовать себя так хорошо, и не заботился о моем удовольствии так сильно. С тобой я чувствовала себя сексуальной.

— Ты сексуальна.

Эм поставила розы в вазу и расположила ее на столе рядом с собой.

— Спасибо. Но я не могу заниматься «лишь сексом» с тобой. Я знаю, что у тебя было мало времени подумать о нас, но я должна быть абсолютно честной. Я не создана для случайного секса. Все, что касается тебя — не случайно для меня.

— Эмми, детка...

— Позволь мне закончить. — Она расхаживала по гостиной, выбирая маршрут так, чтобы между ними всегда оставался диван. — Я не вижу причин тебе врать. Я люблю тебя.

Эти три слова, словно электрический заряд, пронеслись по его коже. Он был тверд, когда постучал в ее дверь. Но теперь стал тверже стали. Мужчина не мог дожидаться, чтобы прикоснуться к девушке, оказаться внутри нее и показать, что он к ней чувствует.

— Если ты считаешь, что не будешь способен чувствовать то же самое, давай не будем это продолжать, Брэндон.

Глядя на девушку, мужчина понял, что эти слова дались ей тяжело. Так же как и причины, побудившие ее сказать их. Она потратила три года на человека, который настолько погряз в прошлом, что не замечал ее. Теперь Эмберлин была готова принять его чувства...или их отсутствие.

— Ты не случайна для меня, Эм. Возможно, я опоздал с признанием, был слеп на протяжении большинства времени с тобой, но этим утром, одним поцелуем, ты открыла мне глаза. Ты знаешь, как сильно я полагаюсь на тебя в офисе.

Эм усмехнулась:

— Ты бы потерялся без меня. Ты бы даже не смог вести производственный календарь. Бумаги и электронные письма были бы везде. Ты бы редко вспоминал, что надо перезвонить.

— Верно. Я ужасен в организации. Но я лучше расстанусь с тобой в профессиональном плане, чем в романтическом. Я очень хочу, чтобы ты вернулась в офис, но я считаю, что ты нужна мне в моей жизни и что я не буду полноценным и счастливым, пока не буду уверен, что ты моя.

На ее лице появилась дрожащая улыбка.

— Твоя, да?

Брэндон обошел вокруг дивана и взял Эм за руку:

— Да, я точно уверен, что влюбляюсь в тебя, Эм. — Он положил ее руку на свою грудь, в области сердца, и заволновался, когда она встретила с ним взглядом. Мужчина увидел ее любовь — душу — открытую и сияющую в ее глазах. — Останься со мной, детка. Дай мне время догнать тебя и сделать тебя счастливой. Но если ты захочешь уйти, я пойму. Я хочу, чтобы тебе было комфортно. Чтобы ты доверяла мне. Я подожду...

— Если это то, что ты чувствуешь, я не хочу ждать. — Ее карие глаза светились от счастья — и немного от озорства — девушка подошла ближе и поцеловала его в губы. — Я хочу тебя. Сейчас.

Брэндон сглотнул. Его член окаменел. Идея владеть Эмми каждый день, каждую ночь в своей постели, была более чем просто соблазнительной. Он хотел ее любым образом, каким мог получить: будь они в обнаженном виде на простынях, просто держась за руки, или ловить взглядом ее тайную усмешку в офисе между встречами. Он хотел использовать все шансы полностью влюбиться в нее и показать, что он чувствует.

Но ему хотелось, чтобы она была готова и доверяла ему.

— Детка, я не хочу что-либо делать, пока не буду уверен, что ты готова.

— Брэндон. — Она склонила голову набок.

— Да?

Эм заскользила ладонью по его груди, миновала живот, еще ниже, пока не сжала через джинсы его эрекцию.

— Снимай одежду.

Черт, ему стало так хорошо от ее прикосновения, что Брэндон подумал, что проглотит язык. Но все по порядку.

— Ты хочешь дать мне шанс показать тебе, что я ничего не хочу больше, чем позаботиться о тебе?

— Не могу дождаться, — выдохнула Эмми.

— Отлично. Тогда у меня есть идея. Почему бы тебе не снять свою одежду? Медленно. И дать мне расцеловать каждый дюйм твоего тела.

Она усмехнулась и потянулась к тонкой бретельке своего топа.

— Конечно, босс.

Конец!!!